

Свершилось. После нескольких десятков ритуалов удалось подобрать такой, при котором подопытный оставался жив. Восприятие живого мурлока отличалось от уже присоединённых мёртвых, хотя это и была капля в море. Занятно, что для этого народа я воспринимаюсь как владыка Моря Душ. Даже у нерубов нет такого перекоса в восприятии. Мана для мурлоков – это Великая Вода, и по свойствам они действительно схожи. Благодаря этому одарённые двоякодышащие творят магию по-своему, их «плетения» не похожи ни на что мне известное. Они были грубее, примитивнее и несли более глубокое воздействие. Не будь у меня личей-мурлоков, на идее создать связь душ с живыми можно было поставить крест. Я, несмотря на опыт шаманизма, больше полагался на точно выверенные воздействия и формулы, привязывая живых к себе, как нежить. Это и было моей главной ошибкой. Осталось проверить методику на следующем последователе.

Следующий страждущий занимает место в «сухопутном коралле», являющейся доработанной версией «костяной грибницы». Он готов слиться с Морем Душ, добавив к ней и свою каплю жизни. Начинаю воздействие, Мбулкрылок вновь корректирует мои усилия, придавая потоку магии нужную форму. Теперь я знаю что не стоит давить, слишком большая разница между мной и мурлоком, пусть она «отфильтрована» и должным образом «разбавлена» магическим ритуалом. Но слишком легко повредить душу, а потому не тороплюсь, давая живому возможность подстроиться под меня. Ещё один мурлок отныне связан неразрывной связью со мной, и на пике своих возможностей будет обращён в нежить. Но до того момента он ещё успеет дать жизнь нескольким поколениям, увеличивая мою армию.

Многие гибнут в стадии головастика, но искусственно повышать выживаемость мне не надо – пусть работает естественный отбор, поднимая качество моих миньонов. Но даже так подконтрольные мне существа будут плодиться весьма быстро. В мире много неудобий, пригодных для них – болота, речушки в непролазных дебрях, и каменистые морские побережья. Любым другим видам они без расчистки и строительства позволят только существовать, но мурлоки здесь смогут полноценно жить, увеличивая свою численность незаметно для других.

Ещё одним отличием от прочих рас, подконтрольных мне был язык. И дело не только в том, что горловые мешки и связки у них предназначены в основном для подводного общения, но и в стадии их развития. Если переложить на человеческую или орочью мерку, то общество мурлоков едва переступило «каменный век». Это отразилось не только на используемых ими орудиях, но и словах. Если бегунки практически не думают, пользуясь инстинктами, прядильщики уже владеют ульеречью, а следующие в развитии нерубы в основном думают словами, то мурлоки к «внутреннему диалогу» «подмешивают» чувства и действия, не облакая их в слова. Это выливается порой в забавные словесные конструкции, правда, другие виды с ними практически не контактируют, а потому и не могут оценить построение фраз в предложении.

Несколько недель спустя.

Мурлоки «тихой сапой» захватывали водные артерии страны, подминая под себя встречные племена, разводя «сухопутные кораллы». Наконец-то я получил расу, что отлично действует в водной среде. Клешненожки исполнительны, но тупы, ими приходится управлять напрямую. Мои же амфибии пусть и не имеют таких ловких пальцев, как у людей, в воде дадут им гигантскую фору. Пусть я теперь мог исследовать дно возле портов и прочих мест, где велика вероятность найти на дне что-нибудь полезное, но пока не стал этого делать. Подводный колокол с Нортренда рано или поздно дойдёт и до Восточных Королевств, и людей может насторожить тот факт, что дно вычищено. Но затонувшие корабли на глубине ещё долго будут им недоступны, по крайней мере до вторжения Пылающего Легиона точно. А дальше будут уже совсем другие расклады.

Это глобальное событие проходит мимо внимания сухопутных – достаточно не лезть на сушу, и не создавать проблем людям и прочим разумянам, и твори, что хочешь. В каждом племени был хотя бы один шаман, а благодаря тому, что мои посланники имели со мной духовную связь, они легко объясняли магошаманам моё предложение, и вскоре новое поселение присоединялось к моей империи.

Мурлоки не воевали между собой, но не любили чужаков, а потому ревностно охраняли свою территорию. И теперь даже у самых продвинутых в мыслительном плане особей не хватало воображения чтобы точно «отрисовать» область их обитания. С этим могли помочь справиться нерубы, но земноводные не заморачивались такими категориями, представляя это как всё время расширяющийся водоём.

Живых подданных, связанных со мной подобно нежити становилось всё больше, но это не выправляло баланс, ведь троллиных мумий становилось всё больше, а также нерубов-нежити. Зато я понял оду вещь – мне не сильно-то и надо было его выправлять. Кил'Джеден, создавая меня, учёл то, что я должен управлять сотнями и тысячами мёртвых. И моё стремление сделать это ещё при жизни – это следствие заложенного функционала.

Мне мало править мёртвыми, я хочу управлять всеми окружающими. Такова моя суть, и я это понял, когда количество подчинённых мурлоков перевалило за сотню. Чувства у них хоть и отличались от нежити, но с качественных умертвий я получал не меньше, а порой и больше, чем с живых. Тем не менее, прекращать подобную практику я не стал – возможно, когда их количество будет сопоставимо, я замечу что-нибудь новое.

План по захвату мурлоков «забуксовал», когда границы моего воздействия достигли морского побережья. Я как раз хотел переправить несколько партий этих полезных созданий к берегам Нортренда, как одно захваченное племя поведало мне о грозящей опасности. Все мурлоки, несмотря на всеобщее сходство, демонстрируют самую разнообразную окраску, отчасти передающуюся по наследству, отчасти настраивающуюся на господствующие в окружающем пейзаже цвета. Но здесь водился какой-то совершенно другой вид мурлоков. Они были куда крупнее, и ближе к рыбе на вид. К тому же они правили несколькими племенами, чего я

раньше не встречал. И теперь я готовил армию, чтобы устранить возможный источник опасности.

Для этого я сгонял в одно место всех подконтрольных магов, часть из которых были личами, а часть – ещё живыми. Пусть они хотели глубже нырнуть в «Море Душ», но и как с троллями им нужно зачать не менее трёх одарённых, чтобы удостоиться этой награды. Кроме того, в большом количестве здесь были и обычные мурлоки. Не хочу упускать ни одного представителя нового вида, а потому атака должна быть массовой и одновременной.

На подготовку я не поскупился – со стороны моря барражировали некроакулы – охватить действительно всю территорию я не смогу, но благодаря сети разведчиков смогу перехватить любого беглеца. Со стороны суши заслон был куда жиже, но там и шанс прорыва можно назвать нулевым – мурлоки лучше сражаются в море, и при малейшей опасности стремятся в воду.

Растягивать цепочкой свои войска я не стал, ведь в таком случае они находились бы друг от друга на расстоянии около полукилометра, а потому разбил их на пять отрядов – три больших, со стороны моря, одно поменьше – с берега, и ещё одно в запасе, на случай возможного прорыва. Несмотря на мой контроль, войска побаивались мурлоков-гигантов, что, впрочем, не мешало подкрадываться им к главным гнёздам врага. Маги буквально сливались с водой, и если бы не наша связь, я бы, пожалуй, потерял бы их из магического восприятия.

Время от времени моим воинам попадались отряды охотников, тех быстро обездвигивали и пичкали припасённой в непромокаемых мешках из рыбьей кожи Чумой. Я не очень люблю насильно обращать в нежить разумных существ, но мне нужны «языки». Потроша память очередного новоподнятого мурлока, обратил внимание на то, что мур-гулы (так называли себя гигантские мурлоки) вооружены металлическими трезубцами и копьями, смутно знакомого дизайна. Да и посохи у шаманов тоже выдавали более высокие технологии. Металл, магические камни – подобным не мог похвастаться ни один мой подданный.

Первое поселение пало, так и не сумев оказать хоть какое-нибудь сопротивление. Слишком неравны были силы, и я не скупился на ментальные удары, выводя из строя мурлоков-противников. Какое-то сопротивление и стойкость показывали чужие шаманы, но с ними расправлялись уже мои одарённые, давая их совокупной магической мощью. Небрежно сложенные хижины-гнёзда разлетались под ударами водяных волн, смывая заодно и защитников. Надолго обездвигить я не мог – слишком далеко от Нортренда, зато в бою и небольшое промедление зачастую оказывается решающим. Бульканье, кваканье и рёв наполнили окрестность, мурлоки, потеряв копья, пускали в ход зубы, впиваясь в противников.

Среди обороняющихся оказалась и пара мул-гуров, но мои воины уже захлестнули улицы, подобно прибою, и смели последнее сопротивление. Первая порция Чумы досталась им, пара

шаманов помогали процессу некрофикации, а я всюду вторгался в память. Оказалось, что они не «самые большие лягушки в этом болоте». Над ними стояли другие морские существа – наги.

<http://tl.rulate.ru/book/25802/606509>